

Вопросы для учащихся 8-11 классов

Вопрос 1

Прочитайте фрагмент из «Слова на чудо во Влахернах» византийского писателя XI в. Михаила Пселла

...[Богородица] пребывает и явственно присутствует во всех Своих божественных обителях, но мы верим, что по преимуществу она обитает и являет ясные божественные знамения в прославленном Влахернском храме. Время одних нельзя заранее высчитать, и приход Ее непредвиден; другие же регулярны, и нарушать их постоянство Она не может, если только, конечно, для задержки в свершении чуда нет какой-то неизреченной предвечной причины. А чудо это превыше всякого восхищения и всякой возможности. Чтобы не наскучить рассказом о том, что у всех на устах, я скажу лишь малое, многое из чудесного опустив.

У входящих в храм лицом к востоку по правую руку подвешен и надежно закреплен образ Богородицы: лик Ее неподражаем, благодать — несравнима, сила — непревзойденна. Пред ней колышется тканая завеса, а вокруг — ряд драгоценных образов. <...> То, что происходит с образом на шестой день недели после захода солнца, — удивительно. В этот час из храма выходят все: не только толпы мирян, но и жрецы и священнодеятели, да и из них не только те, что служат в святилище земном, но и те, что творят священное таинство за завесой (Евр 9:1–3). Что же затем? Все врата святилища затворяются, а миряне становятся в притворе храма у дверей. По обычаю сразу же по завершении иереями положенных служб чертоги открываются. И вот они открыты и стоящие перед храмом могут войти. Они входят, преисполнившись страха и ликования, а занавесь, прикрывающая образ, вдруг разом взмывает, как если бы ее подтолкнуло какое-то дуновение. Те, кто этого не видел, не верят, а те, кто видел, усматривают здесь чудесный и ясный знак нисхождения Духа. Одновременно преображается и лик Божественной Девы: я полагаю, Она одушевляет его своим приходом и указывает видимым на невидимое. <...>

Как я уже сказал, время этого чуда известно, но иногда оно все же не происходит. Для Нее это подобно затмению солнца, когда оно застывает на линии эклиптического соединения и перед ним пробегает луна, удерживая посылаемые нам от него лучи. Но все же тем, кто разбирается в астрономии, так сказать, известны причины такого затмения и они способны объяснить это явление. А вот сказать, почему не происходит чудо Богородицы, никто не дерзнет. Я же усматриваю устройство и в воздержании от чуда — ведь оно не позволяет приписать происходящее естественным причинам, так что отсутствие чуда — это еще более надежное доказательство его дивной и сверхъестественной сути.

Таково это чудо, оно так же непреложно, как чередование дня и ночи, и происходит оно так, как было сказано.

В этой связи случилось нечто еще более удивительное, когда чудо, явившись не в свое время, оказалось еще более своевременным. Что же произошло? Все — а в особенности селяне и земледельцы — стремятся к тому, чтобы через их владения в изобилии протекала вода, приводя в движение мельницу и тем самым облегчая и упрощая им помол зерна. Многие владельцы соседствующих участков вступали в тяжбу и боролись как за одно, так и за другое, так что суды переполнены подобными исками. В одном из недавних дел такого рода оказались замешаны две стороны: спафарий и стратиг Лев по прозвищу Мандал и монастырь Каллиу. Сама же мельница расположена во Фракийской земле, и ее приводит в движение бурный поток. Обе стороны претендовали на безраздельное владение спорным имуществом. Неоднократно они сходились в суде и каждая из сторон попеременно то одерживала верх, то проигрывала: победа и поражение

зависели то от предъявленных ими грамот, то от красноречивых речей в защиту собственных прав; но знай, что подчас в зависимости от обстоятельств и личности судьи право владеть и распоряжаться спорным имуществом определялось лишь размером взятки.

<...>

Но вот наконец стороны пришли к невиданному соглашению: выборный суд, который они себе назначили, был предусмотрен гражданскими законами, но вердикт его был этим законам чужд. Дело в том, что они не призвали в признанный обеими сторонами суд кого-то из выборных судей (арбитра, третейского судью или вообще человека любого рода деятельности — ведь закон предусматривает, чтобы при рассмотрении дела выборным судьей решение доверялось и кому-то не из судейского разряда), а определили разрешительницей спора саму Богоматерь. Каким образом? Нет, сами они не вознеслись на небеса (ведь это невозможно), да и Её не свели на землю (ведь это равно немыслимо), вместо этого они возложили всю ответственность за исход дела на Её чудо. При этом они дерзновенно решили, что их рассудит то, что произойдет вне обычного времени свершения чуда. Рассудит же — не знаю, было ли это справедливо, или играло на руку монахам — следующим образом: поутру они встанут пред иконой Богородицы, взяв в руки грамоты, подтверждающие и защищающие их права и ставшие поводом к взаимным претензиям, и учредят новоявленное божественное судилище. Затем они с горестным воплем призовут Деву с образа рассудить и разрешить спор своим покровом. Если он останется недвижим, правда будет на стороне монахов; если же придет в движение, — лавры победителя достанутся стратигу и он примет венец славнее того, что венчает полководцев, одолевших врага. Так стороны пришли к обоюдному соглашению и составили на этот счет грамоту в двух экземплярах, как это принято при назначении выборного судьи.

- Как бы вы определили жанр этого произведения? С какими целями оно написано?
- Почему в научной литературе оно известно как Повесть об «обыкновенном чуде»?
- Что приведенный отрывок говорит нам об отношении к чудесному в Византии?

Ближе к концу сочинения Пселл приводит и более общие рассуждения в неоплатоническом духе о манифестациях божественного в земном, в числе прочего ссылаясь на эпизод из «Илиады» Гомера:

Воздух и вода, принимая посещение божественного, оказываются неспособны встретить его, не претерпев изменения, и потому производят некий отзвук, слышимый людям. Ведь и поэт говорит «ужасно дубовая ось застонала», имея в виду не то, что божественное, будучи подвержено изменениям, надавило на нее, а то, что материя со своими природными свойствами стала вместилищем этого божественного посещения.

- На какой эпизод ссылается Пселл? Кто принимает в нем участие?
- Что эта ссылка говорит об отношении образованных византийцев к античному языческому прошлому?

Вопрос 2

Прочитайте стихотворение А.С. Пушкина «К вельможе»:

От северных оков освобождая мир,
Лишь только на поля, струясь, дохнет зефир,
Лишь только первая позеленеет липа,
К тебе, приветливый потомок Аристиппа,
К тебе явлюся я; увижу сей дворец,
Где циркуль зодчего, палитра и резец
Ученой прихоти твоей повиновались
И вдохновенные в волшебстве состязались.

Ты понял жизни цель: счастливый человек,
Для жизни ты живешь. Свой долгий ясный век
Еще ты смолоду умно разнообразил,
Искал возможного, умеренно проказил;
Чредою шли к тебе забавы и чины.
Посланник молодой увенчанной жены,
Явился ты в Ферней — и циник поседельй,
Умов и моды вождь пронырливый и смелый,
Свое владычество на Севере любя,
Могильным голосом приветствовал тебя.
С тобой веселости он расточал избыток,
Ты лесь его вкусил, земных богов напиток.
С Фернеем распротысь, увидел ты Версаль.
Пророческих очей не простирая вдаль,
Там ликовало все. Армида молодая,
К веселью, роскоши знак первый подавая,

Не ведая, чему судьбой обречена,
Резвилась, ветренным двором окружена.
Ты помнишь Трианон и шумные забавы?
Но ты не изнемог от сладкой их отравы;

Ученье делалось на время твой кумир:
Уединялся ты. За твой суровый пир
То читатель промысла, то скептик, то безбожник,
Садился Дидерот на шаткий свой треножник,
Бросал парик, глаза в восторге закрывал
И проповедывал. И скромно ты внимал
За чашей медленной афею иль деисту,
Как любопытный скиф афинскому софисту.

Но Лондон звал твое внимание. Твой взор
Прилежно разобрал сей двойственный собор:
Здесь натиск пламенный, а там отпор суровый,
Пружины смелые гражданственности новой.

Скучая, может быть, над Темзою скупой,
Ты думал дале плыть. Услужливый, живой,
Подобный своему чудесному герою,
Веселый Бомарше блеснул перед тобою.
Он угадал тебя: в пленительных словах
Он стал рассказывать о ножках, о глазах,
О неге той страны, где небо вечно ясно,
Где жизнь ленивая проходит сладострастно,
Как пылкий отрока восторгов полный сон,
Где жены вечером выходят на балкон,
Глядят и, не страшась ревнивого испанца,
С улыбкой слушают и манят иностранца.
И ты, встревоженный, в Севиллу полетел.
Благословенный край, пленительный предел!
Там лавры зыблются, там апельсины зреют...
О, расскажи ж ты мне, как жены там умеют
С любовью набожность умильно сочетать,
Из-под мантильи знак условный подавать;

Скажи, как падает письмо из-за решетки,
Как златом усыплен надзор угрюмой тетки;
Скажи, как в двадцать лет любовник под окном
Трепещет и кипит, окутанный плащом.
Все изменилось. Ты видел вихорь бури,
Падение всего, союз ума и фурий,
Свободой грозною воздвигнутый закон,
Под гильотиною Версаль и Трианон
И мрачным ужасом смененные забавы.
Преобразился мир при громах новой славы.
Давно Ферней умолк. Приятель твой Вольтер,
Превратности судеб разительный пример,
Не успокоившись и в гробовом жилище,
Доныне странствует с кладбища на кладбище.
Барон д'Ольбах, Морле, Гальяни, Дидерот,
Энциклопедии скептической причет,
И колкий Бомарше, и твой безносый Касти,
Все, все уже прошли. Их мненья, толки, страсти
Забыты для других. Смотри: вокруг тебя
Все новое кипит, бывшее истребя.
Свидетелями быв вчерашнего паденья,
Едва опомнились молодые поколенья.
Жестоких опытов собирая поздний плод,
Они торопятся с расходом свесть приход.
Им некогда шутить, обедать у Темиры
Иль спорить о стихах. Звук новой, чудной лиры,
Звук лиры Байрона развлечь едва их мог.

Один все тот же ты. Ступив за твой порог,
Я вдруг переношусь во дни Екатерины.
Книгохранилище, кумиры, и картины,
И стройные сады свидетельствуют мне,

Что благосклонствуешь ты музам в тишине,
Что ими в праздности ты дышишь благородной.
Я слушаю тебя: твой разговор свободный
Исполнен юности. Влиянье красоты
Ты живо чувствуешь. С восторгом ценишь ты
И блеск Алябьевой и прелесть Гончаровой.
Беспечно окружась Корреджием, Кановой,
Ты, не участвуя в волнениях мирских,
Порой насмешливо в окно глядишь на них
И видишь оборот во всем кругообразный.

Так, вихорь дел забыв для муз и неги праздной,
В тени порфирных бань и мраморных палат,

Вельможи римские встречали свой закат.
И к ним издалека то воин, то оратор,
То консул молодой, то сумрачный диктатор
Являлись день-другой роскошно отдохнуть,
Вздохнуть о пристани и вновь пуститься в путь.

- Какие слова, заимствованные из греческого языка, вы заметили?
- Какие из этих слов приобрели новые оттенки значения в русском языке?

Вопрос 3

Прочитайте отрывок из романа Р. Желязны «Этот бессмертный»:

– Ты из калликанзаридов, – неожиданно шепнула она.

Я повернулся на левый бок и улыбнулся в темноту.

– А лапы и рога я оставил в Управлении...

– Так ты тоже слышал это предание?...

– Моя фамилия – Номикос! – Я повернулся к ней.

– И на этот раз ты намерен уничтожить весь мир? – спросила она.

– Об этом стоит подумать, – я рассмеялся и прижал ее к себе. – Если именно таким образом Земле суждено погибнуть...

– Ты ведь знаешь, что в жилах людей, родившихся здесь на Рождество, течет кровь калликанзаридов, – сказала она, – а ты сам говорил мне, что твой день рождения...

– Все именно так!

Меня поразило то, что она говорила всерьез. Зная о том, что время от времени случается в древних местах, можно без особых усилий поверить в различные легенды – согласно которым эльфы, похожие на древнегреческого бога Пана собираются каждую весну вместе, чтобы провести десять дней, подпиливая Дерево Жизни, и исчезают в самый последний момент с первыми ударами пасхального перезвона колоколов.

У меня не было обыкновения обсуждать с Кассандрой вопросы религии, политики или эгейского фольклора в постели, впрочем, поскольку я родился именно в этой местности, многое до сих пор хранилось в моей памяти.

Через некоторое время я пояснил:

– Давным-давно, когда я был мальчишкой, другие сорванцы поддразнивали меня, называя «Константином Калликанзарос». Когда я подрос и стал уродливее – они перестали это делать. Во всяком случае, в моем присутствии...

– Константин? Это было твое имя? Я думала...

– Теперь меня зовут Конрад! Забудь о моем старом имени!

– А мне оно нравится. Мне бы хотелось называть тебя Константином, а не Конрадом.

– Если тебе это доставит удовольствие...

Я выглянул в окно. Ночь стояла холодная, туманная и влажная – как и обычно в этом регионе.

– Специальный уполномоченный по вопросам искусства, охраны памятников и Архива планеты Земля, вряд ли станет рубить Дерево Жизни, – пробурчал я.

– Мой калликанзарос, – неспешно отозвалась она, – я не говорила ничего подобного. Просто с каждым днем, с каждым годом, все меньше становится колокольного звона. Я предчувствую, что ты каким-то образом изменишь положение вещей. Может быть...

– Ты заблуждаешься, Кассандра.

- Этот роман Р. Желязны посвящен переосмыслению античной мифологии, писатель обращается к образам мифологии новогреческой, и даже шире – балканской. Знаете ли вы, кто такие калликандзары?
- Как они связаны, по вашему мнению, с известными образами древнегреческой мифологии?
- О каком Древе Жизни идет речь?
- Почему, как вы думаете, калликандзары боятся пасхального звона?

Вопрос 4

Прочитайте стихотворение Йоргоса Сефериса "Мраморная голова" из сборника 1935 года "Мифосказ" в переводе Е.Светличной.

<Мраморная голова>

Помни купальню, где тебя убили.

Я проснулся с мраморной головой в руках,
она мучит мне руки, я не знаю, куда ее деть.
Она падала в сон, когда я вставал ото сна
наши жизни стали одно, их уже не разъять.

Я смотрю ей в глаза, ни открытые, ни закрытые,
говорю в ее губы, еще рвущиеся говорить,
держу ее щеки, уже без кожи.
У меня нет сил.

Мои руки исчезают и возвращаются,
изувеченные.

1. О каком пробуждении говорится в стихотворении?
2. Что, на ваш взгляд, символизирует мраморная голова?
3. Из какого произведения заимствован эпиграф? Как вы думаете, почему Сеферис его использует?